

Читаем сами

БОРИС ЖИТКОВ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

РУСИЧ

УДК 822-93
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Ж 74

Для чтения взрослыми детям
Для самостоятельного чтения рекомендуется с 7 лет
Художник *А. Шахгелдян*

Ж 74 Житков Б. С.
Рассказы и сказки. — Смоленск: Русич, 2016. — 64 с.: ил. —
(Читаем сами)

ISBN 978-5-8138-1069-5

**УДК 822-93
ББК 84 (2Рос-Рус)6**

ISBN 978-5-8138-1069-5

© «Русич», 2015

Содержание

РАССКАЗЫ

Как я ловил человечков	4
Беспризорная кошка	13
Мангуста	25
Тихон Матвеич	34

СКАЗКИ

Храбрый утёнок	50
Кружечка под ёлочкой	52
Девочка Катя	56

*Литературно-художественное издание
Серия «Читаем сами»*

Борис Степанович Житков

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Дизайн обложки *Е. В. Михалкиной*
Технический редактор *С. В. Лишанков*
Корректор *Г. В. Петрова*

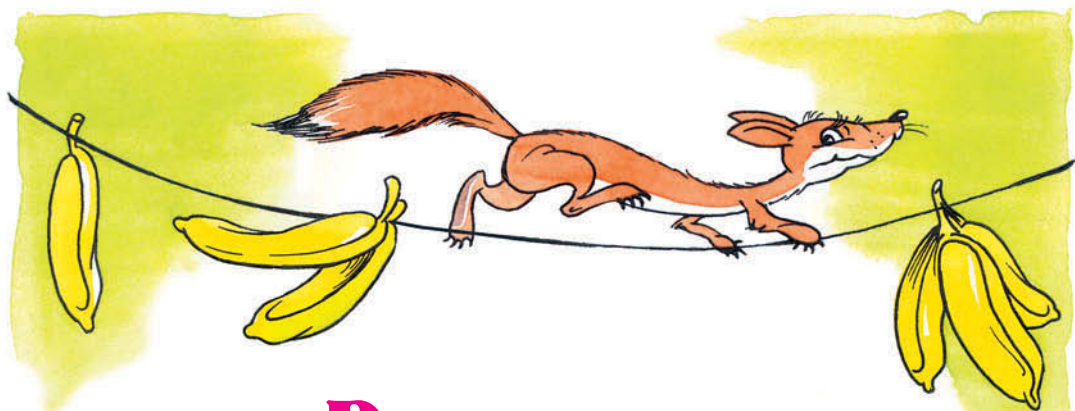
Формат 70×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «FranklinGothicBookC».
Печать офсетная. Печ. л. 4
Тираж 3000 экз. Заказ 560.

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
E-mail: salerus-smol@rambler.ru – отдел реализации
тел. (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

Сведения о подтверждении соответствия издания требованиям
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить на сайте по адресу www.russitch.ru

Рассказы

КАК Я ЛОВИЛ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Когда я был маленький, меня отвезли жить к бабушке. У бабушки над столом была полка. А на полке пароходик. Я такого никогда не видал. Он был совсем настоящий, только маленький. У него была труба: жёлтая и на ней два чёрных пояса. И две мачты. А от мачт шли к бортам верёвочные лесенки. На корме стояла будочка, как домик. Полированная, с окошечками и дверкой. А уж совсем на корме – медное рулевое колесо. Снизу под кормой – руль. И блестел перед рулём винт, как медная розочка. На носу два якоря. Ах, какие замечательные! Если б хоть один у меня такой был!

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть пароходиком. Бабушка мне всё позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

– Вот это уж не проси. Не то играть – трогать не смей. Никогда! Это для меня дорогая память.

Я видел, что, если и заплакать, – не поможет.

А пароходик важно стоял на полке на лакированных подставках. Я глаз от него не мог оторвать.

А бабушка:

– Дай честное слово, что не прикоснёшься. А то лучше спрячу-ка от греха.

И пошла к полке.

Я чуть не заплакал и крикнул всем голосом:
– Честное-расчестное, бабушка. – И схватил бабушку за юбку.

Бабушка не убрала пароходика.

Я всё смотрел на пароходик. Влезал на стул, чтоб лучше видеть. И всё больше и больше он мне казался настоящим. И непременно должна дверца в будочке отворяться. И наверно, в нём живут человечки. Маленькие, как раз по росту пароходика. Выходило, что они должны быть чуть ниже спички. Я стал ждать, не поглядит ли кто из них в окошечко. Наверно, подглядывают. А когда дома никого нет, выходят на палубу. Лазят, наверно, по лестничкам на мачты.

А чуть шум – как мыши: юрк в каюту. Вниз – и притаятся. Я долго глядел, когда был в комнате один. Никто не выглянул. Я спрятался за дверь и глядел в щёлку. А они хитрые, человечки проклятые, знают, что я подглядываю. Ага! Они ночью работают, когда никто их спугнуть не может. Хитрые.

Я стал быстро-быстро глотать чай. И запросился спать.

Бабушка говорит:

– Что это? То тебя силком в кровать не заго-нишь, а тут в этукую рань и спать просишься.

И вот, когда улеглись, бабушка погасила свет. И не видно парходика. Я ворочался нарочно, так что кровать скрипела.

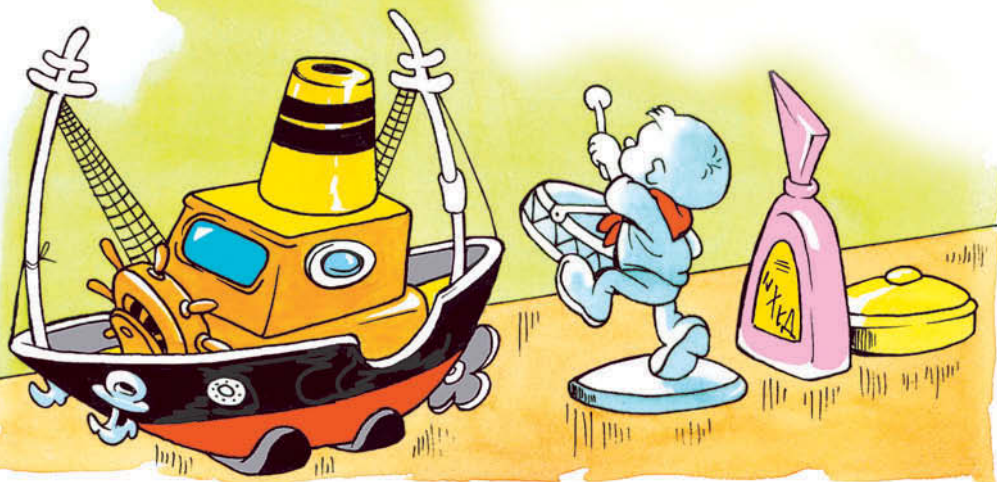
Бабушка:

– Чего ты всё ворочаешься?

– А я без света спать боюсь. Дома всегда ночник зажигают. – Это я наврал: дома ночью темно наглухо.

Бабушка ругалась, однако встала. Долго ковырялась и устроила ночник. Он плохо горел. Но всё же было видно, как блестел парходик на полке.

Я закрылся одеялом с головой, сделал себе домик и маленькую дырочку. И из дырочки глядел не шевелясь. Скоро я так присмотрелся, что на парходике мне всё стало отлично видно. Я долго глядел. В комнате было совсем тихо. Только часы тикали. Вдруг что-то тихонько зашуршало. Я насторожился – шорох этот на парходике.

И вот будто дверка приоткрылась. У меня дыхание спёрло. Я чуть двинулся вперёд. Проклятая кровать скрипнула. Я спугнул человечка!

Теперь уж нечего было ждать, и я заснул. Я с горя заснул.

На другой день я вот что придумал. Человечки, наверно же, едят что-нибудь. Если дать им конфету, так это для них целый воз. Надо отломить от леденца кусок и положить на пароходик, около будочки. Около самих дверей. Но такой кусок, чтоб сразу в ихние дверцы не пролез. Вот они ночью двери откроют, выглянут в щёлочку. Ух ты! Конфетища! Для них это – как ящик целый. Сейчас выскочат, скорей конфетину к себе тащить. Они её в двери, а она не лезет! Сейчас сбегают, принесут топорики – маленькие-маленькие, но совсем всамделишные – и начнут этими топориками тукать: тук-тук! тук-тук! И скорей продирать конфетину в дверь. Они хитрые, им лишь бы всё вёртко. Чтоб не поймали. Вот они завозятся с конфетиной. Тут, если я и скрипну, всё равно им не поспеть: конфетина в дверях застрянет – ни туда, ни сюда. Пусть убегут, а всё равно видно будет, как они конфетину тащили. А может быть, кто-нибудь с перепугу топорик упустит. Где уж им будет подбирать! И я найду на пароходике на палубе малюсенький настоящий топорик, остренький-преостренький.

И вот я тайком от бабушки отрубил от леденца кусок, как раз какой хотел. Выждал минуту, пока

